

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Международная экономическая интеграция – одна из важнейших тенденций современной мировой экономики, отличающаяся развитием вглубь и вширь. По оценке ВТО, на март 2003 г. зарегистрированы 250 группировок, подавляющая часть которых – зоны свободной торговли.

АТР является третьим по значению центром экономической интеграции. На его долю приходится 60 % мирового ВВП, 49 % мировой торговли, 46 % прямых зарубежных инвестиций, 40 % населения земного шара. АТР явно уступает Европе и Северной Америке по конкретной реализации идеи формирования региональной зоны свободной торговли, хотя в его рамках действует большое количество субрегиональных группировок (более 40).

С географической, политической и социально-экономической точек зрения нет единого понятия Азиатско-Тихоокеанского региона, несомненно, являющегося мегарегионом. Главная трудность связана с определением географических рамок региона, а именно с включением стран Северной и Тихоокеанской Латинской Америки, имеющих выход в Тихий океан. Часто можно встретить понятие Тихоокеанское кольцо, охватывающее все страны и территории, омываемые водами Тихого океана (в том числе американские). Вместе с тем есть и узкое понятие АТР, с помощью которого мотивируется выделение только азиатских стран – Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

Первые попытки налаживания регионального сотрудничества относятся к 1925 г., когда был создан Институт тихоокеанских отношений (неправительственная организация на уровне представителей научных кругов), нацеленный на развитие и активизацию сотрудничества, устранение конфликтов в регионе, и позволивший объединить страны в рамках единой организации.

Впервые в 1965 г. известный японский экономист К. Кодзима сформулировал идею создания Тихоокеанской зоны свободной торговли (ПАФТА) с участием пяти государств – США, Канады, Японии, Австралии и Новой Зеландии. Предполагалось предоставить торговые преференции развивающимся странам и расширить координацию двусторонней финансовой помощи развитыми странами развивающимся государствам. Но

идея не была реализована по объективным причинам, в том числе из-за отказа развивающихся стран, увидевших в ней попытку сохранить экономическое давление со стороны более развитых государств. В 60–80-е гг. институционализация экономического сотрудничества в регионе пошла по пути образования неправительственных организаций – Тихоокеанской конференции по торговле и развитию (ПЛФТЛД), Тихоокеанского экономического совета (ТЭС), Совета по тихоокеанскому экономическому сотрудничеству (СТЭС), главным инициатором которых стала Япония. Три неправительственных организации являются экономическими форумами, нацеленными на разработку концептуальных основ взаимных экономических связей по содействию экономическому развитию стран-участниц. Как показывает мировой опыт, неформальный обмен мнениями на раннем этапе развития экономического сотрудничества может сыграть более позитивную роль по сравнению с принятием резолюций или иных форм решений, которые носят чисто декларативный характер и не связывают принимающие страны взаимными обязательствами.

В целом конец 80-х гг. знаменовался усилением экономической взаимозависимости, углублением региональной экономической интеграции, что привело к смещению организационных основ экономического сотрудничества в АТР от чисто консультативных рамок к попытке создания общерегиональной группировки и интенсификации субрегиональной интеграции.

Сочетание сильных интегрирующих и дезинтегрирующих факторов в АТР предопределило существенные особенности интеграционных тенденций, отличные от экономической интеграции в Европе. Основные центростремительные факторы: динамика экономического развития, рост экономической взаимозависимости и взаимодополняемости; стремление противостоять росту влияния Европейского союза. Одновременно в регионе сохраняются сильные центробежные факторы: большая экономическая, политическая и социально-культурная дифференциация стран, отсутствие единой общерегиональной идеи, менталитет азиатских народов, не считающих себя единой нацией, а также различные политические цели участия в едином блоке.

Характерные черты азиатско-тихоокеанской интеграции можно суммировать следующим образом:

1. Широкое распространение микроэкономической (фирменной) интеграции благодаря ПЗИ японских и американских (а позднее и НИС Азии) ТНК и ее приоритет перед макроэкономической интеграцией.

2. Переплетение интегрирующих и дезинтегрирующих факторов на региональном и субрегиональном уровнях предопределило мягкие формы

интеграции, проявившиеся в зонах экономического роста в Восточной Азии и в рамках АТЭС.

3. Приоритет субрегиональной интеграции над региональными интеграционными тенденциями в силу минимизации влияния дезинтегрирующих факторов и преобладающей роли интегрирующих факторов.

4. Приверженность принципу открытого регионализма, получившему официальное признание в 1992 г. (в СТЭС). Как записано в Богорской декларации (1994 г.), в результате торговой и инвестиционной либерализации торговые и иные ограничения между странами АТЭС, между странами АТЭС и третьими государствами существенно сократятся. То есть подразумевается допуск третьих стран к преимуществам либерализации, но на какой основе (взаимной или невзаимной) не сказано. Пока окончательное решение этого вопроса оставлено на усмотрение каждой страны-участницы.

5. Специфика формирования зоны свободной торговли в рамках Форума АТЭС на основе принципов невзаимности, добровольности и консенсуса, т. е. в рамках мягкой формы интеграции. В условиях огромной дифференциации эти принципы изначально стали наиболее верным решением, что и определяет заслугу АТЭС в создании особой формы регионального экономического взаимодействия.

Важнейшей интеграционной группировкой в АТР является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), объединяющая ныне 10 стран. В 60–80-е гг. успехи в интеграционном взаимодействии стран АСЕАН оказались минимальными – была создана лишь зона преференциальной торговли и построены несколько совместных производственных объектов, т. е. АСЕАН повторил пример многочисленных попыток развивающихся стран разных континентов интегрироваться в условиях низкого уровня экономического развития, при отсутствии или, по крайней мере, низкой степени экономической взаимозависимости и взаимодополняемости, монокультурности экономических структур, товарных структур экспорта. На практике эти попытки вылились в стремление расширить взаимное экономическое сотрудничество в производственной сфере, и в рамках концепции опоры на собственные силы содействовать росту уровней экономического развития. Благодаря достигнутым успехам в экономическом развитии в 1990-е гг. в условиях угрозы раскола мира на несколько региональных блоков, обострения конкуренции на мировых рынках в странах АСЕАН повысился интерес к углублению интеграционных тенденций. В результате в 1992 г. на саммите в Сингапуре принято решение о создании зоны свободной торговли товарами и услугами, а в 1998 г. – о формирова-

нии инвестиционной зоны в целях повышения привлекательности региона для зарубежных капиталовложений на основе объединения разрозненных национальных рынков в единый рынок, свободный от ограничений.

В целом ЗСТ создана в основном (ставки пошлин снижены до 0–5 %) для семи стран. Перспективы АСЕАН связаны с намерением создать общий рынок (о чем неоднократно указывалось), возможностью введения общей валюты и войти в состав Восточноазиатской зоны свободной торговли (ВАЗСТ) вместе с 5 странами Северо-Восточной Азии до 2010 г. Вместе с тем, несмотря на явные успехи в достижении поставленных целей, страны – члены Ассоциации характеризуются невысоким уровнем экономической взаимозависимости и взаимодополняемости (доля взаимной торговли равна лишь 22 %), что свидетельствует о невысоком статическом эффекте создания торговли и инвестиций. Исключением можно считать внешнеэкономические связи между Сингапуром и Малайзией, Сингапуром и Таиландом, коэффициент интегрированности которых в несколько раз превышает средний по АСЕАН и по АТР в целом.

На юге Тихоокеанского бассейна действуют две другие известные группировки – СЕР и Форум тихоокеанских островов. Зона свободной торговли между Австралией и Новой Зеландией стала создаваться с 1966 г. на основе отмены пошлин и количественных ограничений, а окончательно была создана в 1990 г. за счет свободного передвижения товаров, услуг и миграции лиц. СЕР стала первой в мире двусторонней зоной свободной торговли, распространившей рамки на сельскохозяйственную продукцию и услуги. Представляется, что СЕР останется зоной свободной торговли, что связано с низкой взаимозависимостью и взаимодополняемостью экономических структур двух государств, отсутствием желания перейти к более высокой степени интеграции. Причина связана с преобладающей долей стран АТЭС (за 1980–2001 гг. возросла с 60,0 % до 76,3 %) в совокупном товарообороте Австралии и Новой Зеландии.

На юге Тихоокеанского бассейна с 1971 г. функционирует еще одна известная группировка – Форум тихоокеанских островов в составе 13 малых островных государств и территорий Океании. Крайне низкий уровень экономического развития, однотипные и монокультурные экономические структуры и товарные структуры экспорта являются главными объективными барьерами на пути развития интеграционных процессов в данной группировке. По соглашению СПАРТЕКА создана зона преференциальной торговли на невзаимной основе, когда товары из развивающихся стран Форума ввозятся беспошлинно на рынки Австралии и Новой Зеландии. В 2001 г. подписано Соглашение о более близких торговых связях Форума

тихоокеанских островов (ПИКТА), определившее цели и направления зоны свободной торговли. Хотя предполагаемая ЗСТ будет иметь низкий экономический эффект в силу явного преобладания дезинтегрирующих факторов, тем не менее ее создание позволит расширить региональное экономическое сотрудничество в Океании, повысить инвестиционную привлекательность стран для зарубежных инвестиций и технологий.

Конечно, ни эффективно действующая СЕР, ни Форум тихоокеанских островов (являющийся субрегиональной экономической организацией по сути) не влияют на масштабы, глубину и специфику интеграционного пространства в АТР, так как совокупный ВВП стран и его доля в ВВП АТЭС и в ЛТР в целом невысоки.

Как уже говорилось, один из феноменов азиатско-тихоокеанской экономической интеграции – наличие мягких схем интеграции, нашедших проявление в формировании зон экономического роста в Восточной Азии. Накопленный опыт в их функционировании получил признание в рамках ЕС, когда на одном из заседаний КЕС заслушивался специальный доклад и было предложено сформировать зону экономического роста с Калининградской областью Российской Федерации и близлежащими областями стран ЕС.

Углубление хозяйственной интернационализации на общерегиональном уровне способствовало созданию первой правительственной экономической организации – Форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», объединившей 21 страну и территорию (называемых в АТЭС «экономиками»).

Принципиальное отличие АТЭС от других региональных и международных структур состоит в подходе к торговой и инвестиционной либерализации на добровольной и невзаимной основе. АТЭС не связывает страны-члены взаимными обязательствами по снижению торговых ограничений и гармонизации правил. Первые результаты добровольной либерализации можно оценить как успешные (с учетом невзаимности и добровольности), хотя и достаточно скромные (по масштабу). Практически принятые и зафиксированные в индивидуальных и коллективных планах действий обязательства минимальны и отражают договоренности в рамках Уругвайского раунда переговоров в рамках ГАТТ, обязательства в связи с членством в субрегиональных интеграционных группировках и внешне-торговое реформирование на национальной основе. Одобренную в 1997 г. концепцию добровольной ускоренной отраслевой либерализации можно считать рациональным выбором. Отдельные страны не стремятся либерализовать торговлю чувствительными товарами – сельскохозяйственной

продукцией (Япония, Республика Корея, Тайвань), автомобилями (АСЕАН), а также финансовыми услугами. Таким образом, есть отрасли экономики, либерализация которых вызывает противодействие со стороны ряда стран-членов. При наличии таких реальных препятствий принцип добровольности дает возможность странам самостоятельно выбирать менее чувствительные отрасли и достаточно эффективно проводить либерализацию, нередко с опережением ранее согласованных сроков. Для АТЭС в условиях огромной дифференциации между странами односторонняя и невзаимная либерализация является относительно эффективным процессом, проводимым многими странами на коллективной основе (ведь определена стратегическая цель – создание зоны свободной торговли к 2010 г. для развитых стран и к 2020 г. для прочих стран). Вместе с тем подобная приверженность имеет и негативные моменты, что в конечном итоге привело к провалу программы ускоренной отраслевой добровольной либерализации (т. к. США и Япония стремились ее провести на основе принципа взаимных уступок, но отказ развивающихся стран не позволил этого).

В складывающихся условиях реальной остается торговая либерализация в рамках отраслевых соглашений, примером которых является Соглашение по информационной технологии (ИТА) – решение о ликвидации пошлин принято в 1996 г. на I министерской конференции ВТО в Сингапуре.

АТЭС как инструмент экономической интеграции имеет свои преимущества и недостатки. Основные преимущества – торговая и инвестиционная либерализация на односторонней основе, позволяющая учитывать разные уровни экономического развития; содействовать углублению взаимного экономического сотрудничества; решать спорные политические вопросы (в том числе между КНР и Тайванем, многочисленные территориальные споры). Издержки деятельности Форума связаны с неоднозначной оценкой его эффективности и способности завершить реализацию Богорской цели. Главное сомнение – принципы односторонней и невзаимной либерализации (против которых выступают экономические лидеры – Япония и США). Эти принципы приемлемы для подавляющего большинства партнеров, но их практическая эффективность пока не доказана. В связи с этим многие эксперты предлагают перейти на преференциальную основу экономической интеграции, но и этому мешают противоречия между странами в отношении чувствительных секторов – сельскохозяйственной продукции (азиатские государства) и экологических товаров (США). Если удастся их преодолеть, то вероятным сценарием интеграции в АТЭС можно считать создание преференциального торгового блока (но уже противоречащего принципу открытого регионализма).

В условиях сохраняющегося скепсиса в отношении способности АТЭС создать ЗСТ, при всей неоднозначности этого процесса следует учитывать динамику торговой и инвестиционной либерализации в рамках АТЭС. По оценке экспертов СТЭС, если страны-партнеры сохранят сложившиеся темпы и объем либерализационных мероприятий, то они смогут выполнить цель, намеченную Богорской декларацией к 2010 г. для развитых стран и 2020 г. для прочих членов. Более того, не исключается возможность досрочной реализации мер.

На судьбу азиатско-тихоокеанской экономической интеграции большое влияние оказывают позиции США и Японии, а в ближайшие годы и Китая. Сложившаяся расстановка сил свидетельствует в пользу следующего сценария: для США стратегически важно завершение формирования Всеамериканской зоны свободной торговли, для Японии – Восточноазиатской зоны свободной торговли параллельно созданию более мелких (по охвату стран) интеграционных группировок (недаром в конце 1990-х гг. в США и в 2000 г. в Японии рассматривались специальные доклады по активизации участия в зонах свободной торговли в разных регионах мира в целях повышения конкурентоспособности национальных компаний на внешних рынках). Вместе с тем по мере приближения к зафиксированной в АТЭС дате 2010–2020 гг. представляется правомерной концентрация интереса американской администрации к формированию ЗСТ в АТР с учетом огромных военно-политических интересов, укрепления экономических позиций США в регионе, являющимся наиболее важным торговым и инвестиционным партнером (по сравнению с Латинской Америкой).

Одновременно быстро растет экономический и политический вес в АТР Китая, который имеет немалые шансы разрушить (или напротив, способствовать) имеющиеся планы. Стремление КНР создать зону свободной торговли со странами АСЕАН кардинально повлияло на позицию Японии в отношении участия в интеграционных группировках. Прогнозы в отношении завоевания Китаем экономического лидерства в Восточной Азии к концу нынешнего десятилетия свидетельствуют о намерении КНР потеснить Японию, в том числе и в рамках реального проекта ВЗСТ.

В целом на рубеже веков Азиатско-Тихоокеанский регион характеризуется углублением экономического взаимодействия между странами, развитием вглубь и вширь интеграционных тенденций во всем их многообразии и переплетении интегрирующих и дезинтегрирующих факторов.